

Увидев, как Тан Сяожань вошла в дом, Сяо Шисинь наконец уехала.

Нажав на газ, она набрала номер своего ассистента, её холодные глаза были полны решимости:

— Лили, завтра утром положи на мой стол отчёт о прибыли зарубежного филиала, а также список всех, кто проверял счета за последние два года.

С другой стороны.

Увидев перед собой Тан Сяожань с бесстрастным лицом, парень с раздражением взъерошил свои волосы, и даже две торчащие пряди на лбу беспорядочно смешались с чёрными волосами.

Глядя в её глубокие карие глаза, он, сам не зная почему, выпалил с ещё большей злостью:

— Чёрт, ты что, думаешь, что я сам всё подстроил, чтобы обмануть его и тебя?

Тан Сяожань молчала, продолжая спокойно смотреть на него.

Свет от люстры в гостиной, преломляясь через её чёлку, делал её глаза ещё более выразительными.

Не получив ответа, Тан Сяоюй разозлился ещё сильнее, едва сдерживаясь, чтобы не пнуть журнальный столик перед ним. Несколько раз сжав и разжав кулаки, он с гневом сказал:

— Пошёл ты! Мне всё равно, веришь ты мне или нет, но если я найду того ублюдка, который на меня наступал, я его прикончу!

Если бы это было игрой, то семья Тан заслужила бы «Оскар».

В этот момент дверь спальни наверху, которая и так была открыта, с грохотом ударилась о стену. Тан Чжихуа, стоявший в дверях, с пылающими глазами заорал:

— Что за шум?! Что вы тут ночью устроили?!

Обычно папа Тан был спокойным, но когда он злился, все в доме трепетали.

Даже Тан Сяоюй, с его вспыльчивостью, мгновенно притих.

— Дядя Чжао, узнай, когда Тан Сяочжан вернётся! — увидев, что дети успокоились, он раздражённо бросил вниз.

...Он, похоже, был на грани потери самообладания.

Тан Сяожань, хоть и понимала, что гнев отца направлен не на неё, всё же испугалась его крика, сердце её заколотилось. Она попыталась оценить уровень ярости своего отца.

В доме наступила тишина, но она была лишь предвестником бури.

Она перевела взгляд с второго этажа обратно на своего брата, который стоял перед ней, весь надутый. Её собственная злость немного утихла, и она машинально сделала пару шагов вперёд, поправив его взъерошенные волосы.

Увидев, как он, злой и раздражённый, всё же терпеливо позволяет ей приблизиться, она

почувствовала, как её сердце смягчилось.

С облегчением вздохнув, она обняла своего упрямого и гордого младшего брата.

— Я верю тебе.

Под светом настольной лампы две головы склонились над тонкой папкой с документами. Всего две страницы формата А4, но они содержали всю информацию о человеке с самого детства.

Однако самым примечательным были не эти листы, а пачка фотографий, скреплённых красной скрепкой в левом верхнем углу. На каждой из них были запечатлены двое мужчин, чьи отношения казались более чем подозрительными. Казалось, на них можно было прямо написать:

«Прямые парни так не делают!»

Девушка разложила фотографии на столе под светом лампы. На них были запечатлены сцены, где её старший брат и его предполагаемый возлюбленный вместе появлялись в магазинах и ресторанах.

Самым откровенным был кадр, где они стояли у входа в небольшой дом, и старший брат поправлял шарф своему спутнику. Их взгляды встретились, и тепло в их глазах было подчёркнуто крупным планом.

Тан Сяожань мысленно ахнула:

«Не ожидала от тебя такого, брат!»

«Даже в романтических отношениях ты остаёшься таким сдержанным!»

Они, видимо, старались, как папарацци, но получились кадры, больше похожие на рекламные постеры к фильму.

Тан Сяожань слишком близко наклонилась к фотографиям, потирая глаза, как вдруг свет лампы резко загорелся.

Она вздрогнула и обернулась. Тан Сяюй, который уже отошёл, стоял у двери, с бесстрастным лицом и смотрел на неё с явным неодобрением:

— Я же закрыл дверь. Почему ты ведёшь себя, как вор?

Тан Сяожань смущённо засмеялась, потирая нос:

— Эээ, первый раз смотрю чужие секреты, ещё не освоилась.

Тан Сяюй промолчал.

Вернувшись к делу, он поднял подбородок, указывая на документы в её руках:

— Ну, как ты считаешь?

Тан Сяожань не поняла, о чём он спрашивает, и после паузы ответила:

— Думаю... Гу Хэн выглядит неплохо?

Это был тот самый человек, с которым она и Сяоюй встречались на открытии бара друга.

Тан Сяоюй чуть не взорвался, стиснув зубы:

— Я не об этом спрашивал! Ты же так переживала за Тан Сяочжана! Я имею в виду, как ты думаешь, сможешь ли ты защитить его сегодня вечером с этим досье?

А, вот о чём речь.

Тан Сяожань провела указательным пальцем по подбородку, снова посмотрев на документы, и некоторое время молчала.

Тан Сяоюй уже хотел усмехнуться, думая, что она ничего не придумала, как вдруг услышал её тихий голос:

— Эээ, не надо делать наши отношения с братом такими уж подозрительными. Мы просто близкие брат и сестра...

Не дав ему времени на сарказм, она продолжила:

— Если дело только в этом, то можно успокоить папу или временно попросить брата извиниться и переждать бурю. Но я боюсь...

Её глаза затуманились, и даже под ярким светом лампы в них не было ни капли тепла. Её взгляд на Тан Сяоюя был настолько чуждым, что он почувствовал себя неловко.

— Я боюсь, что у папы на руках не только эти документы.

Тан Сяоюй вообще не хотел обсуждать Тан Сяочжана. Если бы он случайно не обнаружил эту историю и не хотел бы снять с себя подозрения, он бы вообще не обратил внимания на то, что папа ругает брата.

Увидев, как она задумалась, он снова почувствовал раздражение:

— Ты так сильно желаешь ему добра, что хочешь, чтобы он вечно сидел на троне в Гаосэн? Даже родного брата не поддерживаешь?

Тан Сяожань, погружённая в свои мысли, прервалась, подняла глаза и увидела его разъярённое лицо.

Его волосы, казалось, встали дыбом.

Её грусть мгновенно улетучилась, и она не сдержала смешка, сказав что-то совсем не по теме:

— Ты знаешь, как ты сейчас выглядишь?

— Как настоящий петух.

Тан Сяоюй промолчал.

Завтра же покрасит волосы обратно!!!

— Ладно, не кипятись, — она с трудом сдержала улыбку, глядя на Тан Сяоюя с невиданной серьёзностью. — Я не думаю, что ты не подходишь на роль наследника Гаосэн. Просто сейчас

ты действительно уступаешь брату. Может, ты считаешь, что то, что увидел папа, просто сделает брата менее любимым, и когда ты будешь готов, он не сможет тебе помешать.

Тан Сяюй действительно так думал, поэтому он не мог понять, почему сестра, которая раньше не особо жаловала брата, вдруг стала его так яростно защищать, даже в ущерб отношениям с ним, родным братом.

— Но знаешь что?

То, что кажется тебе пустяком, может стать смертельным ударом для брата.

Её голос становился всё тише, взгляд опустился на пол, глядя на холодные плитки, она словно снова оказалась перед телевизором, беспомощная, протянувшая руку, но не способная ничего изменить.

Улыбка окончательно исчезла с её лица, и её слова были едва слышны:

— ...Ты убьёшь его.

Эти документы убьют его.

— Что? — Тан Сяюй подумал, что ослышался, нахмурившись и глядя на неё. В его карих глазах, под густыми бровями, читалось замешательство.

P.S. Братик Тан Тан на самом деле не такой уж плохой, он действительно никогда не хотел смерти Тан Сяочжана...

Кстати, чёрт возьми, я писала этот роман ради сладкой романтики с CEO, почему! Всё время получается! Серьёзная драма! Спасите!

Аааа, думала, что сегодня смогу написать меньше, но сюжет действительно сократился, старший брат так и не появился.

Но... объём текста не изменился!!!

Почему у меня так много слов?! Рыдаю на полу!

Следующее обновление будет завтра, хихи, малыши, до завтра! Буду стараться оставлять комментарии!

И ещё, кажется, всё медленнее растёт число добавлений в закладки, неужели я стала писать хуже? Милые, можете высказывать свои предложения, правда, можно!

<http://bllate.org/book/16430/1489244>